

От малейших личных обид до стычек между отрядами, от противостояния армий до войн между государствами — у любой войны, пожалуй, всегда есть проигравшие. Но с другой стороны, поражение означает лишь то, что всё потерянное проигравшими в конце концов тянется к победе. Так сильные становились ещё сильнее, и в конце концов у Континента Ветра и Континента Облаков появились свои хозяева. Невозможно утолить жажду: получая больше, хочется еще больше. И в конце концов две великие силы — Континент Ветра и Континент Облаков — столкнулись друг с другом. Амбиции, в реальном мире сдерживаемые здравым смыслом, здесь получили полный простор. Общаясь долгое время, Поднебесная неизбежно разделится, а разделившись надолго — вновь объединится. В конце концов наступил день, когда в проекте Ветер и Облака не осталось ни Континента Ветра, ни Континента Облаков, и в последующей памяти закрепилось лишь одно название — Континент Ветра и Облаков.

Однако объединение континента вовсе не означало конец войн. Старое поколение игроков рано или поздно уходило, а новичкам всегда хотелось найти шанс проявить себя. Расколы и слияния вновь и вновь повторялись по кругу. По мере непрерывных обновлений и эволюции Ветер и Облака множились расы, а силы становились всё более разнообразными. Появлялись самые разные народы, и даже внутри одной расы рождались соплеменники с самыми разными свойствами и стихиями. Какая раса сильнее, какая стихия круче — повод разжечь войну находился всегда.

Хотя, входя в игру, каждый был психологически готов к битвам, цивилизованные люди всё же предпочитали выглядеть более правыми, а для сражения с другими всегда требовался благовидный повод. Нападающие на людей без всякой причины подвергались всеобщему осуждению; в конце концов, в войне играли не только на чистой силе, но и на хитрости с уловками.

Но существовало одно место, где всё было иначе. Там не пытались рассуждать о справедливости, поскольку это место изначально существовало ради убийств. Приходящим сюда требовалось лишь самое первобытное зрелище крови. Даже Святая Света, возведённая на пьедестал добродетели и правосудия, могла не приходить сюда, но если уж она явилась, то не имела права предъявлять какие-либо претензии. Это была священная обитель для всех, кто жаждал выпустить наружу дикий нрав, а её жестокость и кровавость были способны низвергнуть человека в демоническую пучину ада — Арена, расположенная в Мертвой Пустыне, которую некоторые называли иначе: рай для дьяволов.

Сейчас я стояла в этом самом раю для дьяволов. Зрители вокруг ревели и неистовствовали. Им было всё равно, выживет кто-то на арене или погибнет, они заботились лишь о том, окупятся ли потраченные золотые монеты столь зрелищным представлением.

Посмотрите — как наш гладиатор Нулевого ранга снова превратит противника в кровавое месиво? Не сомневайтесь, до сих пор еще никому не удавалось ее победить! Посмотрите на ее хрупкое тело — можете ли вы представить, как эта слабая сила способна одолеть гигантского монстра? Можете ли вы представить, как она заставила высокого мужчину, чей уровень превосходил ее на шестьдесят рангов, а атаки полностью увязали в защите, рухнуть перед ней совершенно беспомощным? Но она сделала это! Какое потрясающее достижение! Все вы, должно быть, заметили: наш гладиатор — Кровавый Раб. На ее маске красуется надпись, оставленная ее хозяином. Знайте же: поставить метку на игрока так, чтобы ее не стерла системная перезагрузка, под силу только ее истинному хозяину! Только что ее хозяин шепнул

нам отличную новость: любой, кто сможет победить этого Кровавого Раба, получит право на то, чтобы ее хозяин лично сорвал с нее маску на глазах у всех и явил миру ее истинное лицо! По словам ее хозяина, наш непобедимый Кровавый Раб — настоящая красавица! Хотите взглянуть?

Хотим!

Сорвите с нее маску!

О-о-о — этого мало! Мы хотим увидеть куда больше!

Поднятый глашатаем переполох мгновенно раскалил эмоции всего стадиона до предела. Грубые, бесстыдные и откровенные выкрики едва не снесли крышу арене.

Я гневно огляделась по сторонам, желая придушить этого проклятого глашатая. К сожалению, он прекрасно понимал, сколь сильно ненавидят его гладиаторы, а потому никогда не показывался на глаза публике, лишь используя магию для трансляции своего голоса по всей арене.

Если бы раньше я знала о значении термина Кровавый Раб столь же мало, то, пожалуй, не испытывала бы столь жгучего гнева. Но после того, как мне довелось воочию увидеть женщину — такую же Кровавого Раба, как и я, — выползающую голой из постели мужчины и принимающую от него оплату золотом, я до конца осознала, почему Хок тогда посмотрел на меня с таким презрением. Словно получив пощечину, разве могла я не понимать неприкрытый подтекст слов того, кто так громко призывал сорвать с меня маску?

Сыноэнь, ты меня вынуждаешь!

Но я не проиграю, и теперь тем более не имею права проигрывать!

Ладонью я коснулась покрытого запекшейся кровью кинжала, и на сердце разлилось легкое тепло. Оглянувшись на стоявшего у выхода из предзонника бородатого дворфа, которого надежно отгораживала железная решетка, я увидела, как он ободряюще машет мне кулаком. Волей-неволей я вспомнила всю ту помощь, которую Хок оказывал мне на протяжении моего гладиаторского пути.

Я помнила, как Хок посоветовал мне хорошенько подумать о своем дальнейшем будущем на арене. Тогда я еще не воспринимала его слова всерьез: в конце концов, я уже стала рабыней Сыноэня, а с Нулевым рангом у меня всё равно не было ни малейшего шанса одолеть кого бы то ни было. Хочет он моей смерти — так пусть убьет, делов-то. Когда выплачивать за меня выкуп станет ему не по карману, он естественным образом перестанет морить меня здесь. А если он попытается использовать статус хозяина и заставить меня заниматься тем самым непотребством, я просто удалю персонаж, оставив его с носом.

Поэтому я ответила Хоку так:

— Кто хочет убить меня — пусть приходит и убивает. Я всё равно никогда не рассчитывала побеждать в поединках. Те, кто появляется на арене, какими бы слабыми ни казались, наверняка сильнее меня. У меня нет ни единого шанса на победу. Мой хозяин просто хочет побольше раз отправить меня на смерть, поиздеваться надо мной. Насмотревшись на мои частые кончины, он в конце концов отстанет.

— Но Фэй, — возразил тогда Хок, — неужели тебя совсем не задевает подобное унижение?

— Унижение? — переспросила я, немного подумав. — У меня изначально нет сил, это факт. Я ведь не по собственной воле сюда заявила. Даже если я проиграю, позорить это должно моего хозяина Сыноэня, а вовсе не меня.

— Я говорю не об этом, — покачал головой Хок. — Из-за интимного характера контракта Кровавые Рабы крайне редко покидают своих хозяев. К тому же, опасаясь насмешек, даже если хозяин не накладывает строгих ограничений, Кровавые Рабы почти никогда не показываются людям на глаза. Если же хозяин выставляет Кровавого Раба напоказ перед толпой — это абсолютное и недвусмысленное унижение.

— Я и так знала, что он хочет меня унижить, — беззаботно отмахнулась я. — В конце концов, меня будут убивать всего пару раз в день, а умирают здесь ежедневно — от такого не унизишься.

Затем я наклонилась и похлопала Хока по плечу:

— Хок, спасибо тебе. Меня не сломить какими-то мелочными унижениями. Не переживай, моя кожа достаточно толстая, да к тому же на мне маска — мне всё равно.

Хок изобразил такое выражение лица, будто у него сейчас закатятся глаза от бессилия, и тяжело вздохнул:

— Я уже понял, что в некоторых вопросах ты наивна как чистый лист бумаги, но всё же надеялся, что твоя бесчувственность не зашла так далеко. В конце концов, мы и так выражались предельно прямо. Ладно, пойдем со мной. Я кое-что тебе покажу, и тогда ты всё поймешь.

С этими словами Хок развернулся и зашагал прочь.

Мне стало немного обидно: с чего это вдруг они все называют меня несообразительной? Но я все же послушно последовала за Хоком. Ума не приложу, что именно он хотел мне показать.

Шагая вслед за Хоком вдоль деревянной решетки, мы добрались до самого тупика, где дорога

разветвлялась на два коридора.

Хок указал рукой направо:

— Сюда ведет дорога на арену. В самом конце находится огромный телепорт, который переносит нас, подземных рабов, в предзонники арены.

Затем Хок повернулся в противоположную сторону:

— А теперь я отведу тебя в другое место. Этот проход ведет к административному залу первого рабского сектора арены, где заседает управляющий нашей категории. Если ты захочешь выкупить свою свободу за золото или приобрести приличное снаряжение — тебе туда. Сейчас на тебе новибские обноски, и нет даже элементарной защиты, так что тебе определенно стоит разжиться какой-то экипировкой. Правда, образ жизни у этого парцальмана довольно развратный, надеюсь, это тебя не испугает. Но, побывав там, ты, пожалуй, наконец поймешь, какое именно унижение я имел в виду.

Стены здесь состояли больше не из деревянных решеток — это был прочный каменный коридор. Факелы на стенах висели гораздо плотнее, отчего вокруг стояло непривычное для подземелья яркое освещение, полностью рассеивавшее мрачную атмосферу. В самом конце виднелась сплошная стена из чистейшего белого мрамора, в которую была вмонтирована массивная дверь, покрытая золотым тиснением и сияющими магическими рунами.

— Лир, надень одежду, я вхожу, — остановившись у входа, Хок не стал вламываться сразу, а громко постучал кулаком в дверь.

Из-за массивной двери донесся ленивый мужской голос:

— О, Хок, это ты, старый ворчун. Входи сразу, неужели перед тобой мне нужно от кого-то прятаться? Правда, мои дорогие?

Следом за этим послышалось хихиканье нескольких женщин.

Лицо Хока снова покраснело, но на сей раз от явного гнева:

— Я привел женщину! Живо надень на себя хоть что-нибудь, чтобы на тебя можно было смотреть без стыда!

— Только взгляните, наш старомодный ханжа снова бесится, — рассмеялся изнутри Лир. И когда мне показалось, что Хок сейчас взорвется от ярости, Лир соизволил добавить: — Ладно-ладно, Хок, входи, я уже одет.

Хок бросил на меня извиняющийся взгляд, после чего мрачно толкнул дверь.

— Мы входим.

Глава 016. Мастер

Лир действительно был одет — если, конечно, считать одеждой шелковые трусы-треугольники и распахнутый пеньюар, небрежно завязанный на поясе так, что наружу выглядывала почти вся грудная клетка.

Лир вольготно раскинулся на огромной пуховой кровати. Одна его нога была согнута в колене и приподнимала край полупрозрачного халата, позволяя беззастенчиво демонстрировать окружающим длинные мускулистые бедра. К его телу льнули три абсолютно голые женщины с кожей белого, желтого и черного оттенков. Зайди сюда мужчина с теми же вкусами, он бы наверняка присвистнул и приветливо бросил: Эй, братец, повезло же тебе, собрал коллекцию красавиц со всех континентов.

Но я была женщиной, и, переступив порог вместе с Хоком в эту спальню, где помимо исполинской кровати не было видно ничего другого, при виде подобной картины я попросту растерялась и в панике уставилась на Хока.

Судя по всему, Хок чувствовал себя не менее неловко. Поймав мой растерянный взгляд, он виновато пробормотал:

— Не обращай внимания... вообще-то... вообще-то сегодня он одет еще прилично, на нем хотя бы халат.

У меня возникло непреодолимое желание упасть в обморок. Если это считается прилично, то как же Лир выглядел раньше, когда Хок приходил к нему? Неужели вообще голышом?!

— О, моя юная леди, не думай о пошлом. Раньше я хотя бы надевал трусы, — словно умея читать мысли, произнес Лир, одаривая меня двусмысленной улыбкой. — Впрочем, если ты пожелаешь сменить хозяина и перейти ко мне, я с радостью избавлюсь от этой досадной преграды перед тобой.

Стоило благодарить судьбу за то, что на мне была маска, иначе посторонние наверняка заметили бы, как мое лицо сменяет всю гамму от багрового до мертвенно-бледного.

— Точно, моя дорогая сестричка, сколько золота выложил за тебя твой хозяин? Если он не отличается щедростью, можешь перейти к Лиру — он всегда готов раскошелиться, — женщина с копной золотистых волос, прильнувшая щекой к поясу Лира, приподняла голову и посмотрела на меня. На ее лице тоже виднелись руны, похожие на те, что были у Шона, однако здесь они не напоминали гниющие куски плоти, а выглядели как изящные татуировки,

придавая женщине чарующую и зловещую привлекательность.

— Лир, я пришел по делу, не забывай про свои обязанности, — скрестив руки на груди, холодно бросил Хок. Было очевидно, что терпение его на исходе.

Лир лишь беспечно усмехнулся и, неизвестно откуда достав увесистую пригоршню золотых монет, вложил их в ладонь златокудрой женщины:

— Дорогуши, у меня дела. Ступайте пока, я позову вас, когда понадобится.

Женщина приняла золото, и на ее лице расплылась довольная улыбка:

— Вы так щедры, Лир. Быть вашим Кровавым Рабом — определенно самое правильное решение.

С этими словами она нежно поцеловала Лира в губы, поднялась с кровати и кивком подманила двух подруг. Все трое, накинув на голые тела первые попавшиеся под руку простыни, направились к выходу.

— Они... они твои Кровавые Рабы? — выдавила я, чувствуя, как голос изменяет мне.

— Разумеется, — Лир поднялся с постели и поправил халат. — Иначе местные молнии давно бы превратили меня в пепел.

— Но ты же платишь им деньги! — возмутилась я, повысив голос.

Лир посмотрел на меня с искренним весельем:

— Ну а как же иначе? С какой стати им служить моими рабами бесплатно? Ты ведь сама Кровавый Раб, неужели работаешь за спасибо?

Ему стоило радоваться, что он стоял не на расстоянии вытянутой руки, иначе я не ручалась бы за то, что моя ладонь не вцепит ему щеку.

— Лир, она другая. Она — первозданная, — Хок неожиданно шагнул вперед, загораживая меня собой, хотя его плотная фигура не могла полностью скрыть меня из виду. Но этот жест ясно давал понять, что он намерен защищать меня.

— Первозданная? — Лир многозначительно потрогал гладко выбритый подбородок, и его взгляд уже не казался сальным, сменившись на любопытный. — Первозданный Кровавый Раб... то есть человек, ставший рабом исключительно из-за игровой механики?

Тут же Лир изумленно присвистнул:

— Ого! Неужели на свете до сих пор существуют такие люди? На дворе вообще-то 125-й год по летосчислению Ветра и Облаков, а не первый год Эры Створения!

— Что еще за летосчисление Ветра и Облаков и Эра Створения? Что он имеет в виду? — наклонившись к Хоку, заговорщически шепнула я.

— До объединения Континента Ветра и Облаков игра вела летосчисление со дня Сотворения мира. После объединения календарь сменили на эру Ветра и Облаков. Он имеет в виду, что игроки, ставшие Кровавыми Рабами просто из-за жестких правил системы, водились разве что на заре проекта. В нынешние времена встретить кого-то вроде тебя уже невозможно, — пояснил Хок.

Иными словами, меня можно было считать непроходимой тупицей, отставшей от жизни на целую эпоху...

Какая неловкость!

— Ладно-ладно! — расхохотался Лир. — Не думал, что мне посчастливится встретить столь наивного Кровавого Раба. Это стоит отметить!

С этими словами он подошел ко мне вплотную и с улыбкой произнес:

— Ну что ж, моя уважаемая госпожа рабыня, позвольте узнать, чем я могу вам услужить?

— Я... я даже не знаю! — Меня привел сюда Хок безо всяких объяснений, но его цель была достигнута — теперь я отчетливо понимала, какое унижение таит в себе этот статус. Выходит, Лир был мне совершенно ни к чему.

Лир опешил:

— Серьезно? Тогда зачем Хок приволок тебя ко мне? Обычно его не затащишь сюда и под угрозой смерти дракона.

Я же не могла признаться, что Хок привел меня лишь для того, чтобы я полюбовалась на него и его рабынь! Такое вслух не произнесешь.

— Я привел ее выбрать снаряжение. Разве ты не видишь, что на ней до сих пор обноски новичка? — одернул его Хок.

Тут я вспомнила о первоначальной цели визита — покупке экипировки.

Лир улыбнулся уголками рта:

— В таком случае, с кого мне брать плату за услуги? Хок, насколько мне известно, ты всегда славился своей скаредностью, иначе давно бы уже выкупил себя из рабства.

И тут до меня дошло: до того как стать рабыней, я была обычной бедняжкой. У меня не было золота! К тому же, когда я играла раньше, мои друзья отлично разбирались в механике, и мне никогда не приходилось задумываться о покупке снаряжения. Сколько вообще всё это стоит? Да ну его, обойдусь без экипировки, куплю что-нибудь потом.

— Раз уж здесь присутствует дама, у меня хватит элементарного чувства приличия. Выкладывай все свои лучшие вещи, а я оплачу всё, что потребуется, — неожиданно заявил Хок в ответ на мои попытки увести его.

Я удивленно уставилась на него:

— Хок, тебе вовсе не обязательно это делать. При моем уровне снаряжение мне ни к чему.

Шутки шутки, но если бы передо мной стоял Лун Сяотянь — подари он мне хоть целый город, я бы не почувствовала себя обязанной, ведь он богат, к тому же я работала на него. Но Хок был обычным беднягой, иначе не влачил бы жалкое существование раба.

— Именно из-за твоего уровня тебе и нужна особая экипировка. Обычные вещи с привязкой по уровню ты просто не сможешь надеть. Лир, при всей своей распушенности, держит немало ценных вещей. Уверен, у него найдется что-то подходящее для тебя, — возразил Хок.

— Отлично сказано, — настроение Лира мгновенно улучшилось. — Раз уж наш скупой мастер-дворф впервые готов раскошелиться, я покажу лучшее, что у меня есть.

Лучшее наверняка означало баснословно дорогое...

Лир взмахнул рукой, и огромная кровать в центре комнаты исчезла. Точнее, исчезло вообще всё убранство помещения. Пространство расширилось, и на всех четырех стенах одновременно вспыхнули гигантские магические круги. Бирюзовое сияние стремительно заливало комнату, и когда свет стал настолько слепящим, что я зажмурилась, всё вокруг вдруг снова стихло.

Я в изумлении огляделась. Неужели меня снова куда-то телепортировали? Это место напоминало сокровищницу египетского фараона: горы драгоценных камней громоздились повсюду, а всевозможные виды оружия и брони были аккуратно разложены по категориям. Исходившее от них сказочное сияние не оставляло сомнений — перед нами сокровища высшей пробы.

Лир самодовольно ухмыльнулся:

— Каждая вещица здесь — подлинный шедевр. Выбирайте на свой вкус.

Сокровища заполнили всю комнату, и Хок начал медленно прохаживаться между ними, хотя на самих предметах даже не задерживал взгляд.

Время шло. Хок сделал уже третий круг по просторному залу, но так ничего и не выбрал.

Наконец Лир потерял терпение:

— Эй, Хок, ты определился или как? Мои рабыни ждут меня за дверью в чем мать родила.

Хок медленно поднял голову и холодно посмотрел на него:

— Лир, ты решил отделаться от меня этим хламом?

— Хламом?! — взвизгнул Лир. — Да ты понимаешь, что каждая вещь здесь создана мастерами не ниже третьего класса перерождения?!

— Мне плевать, кто их ковал. Не забывай, что я сам прошел четыре перерождения и являюсь мастером-оценщиком расы дворфов, — сурово отрезал Хок.

Мастером? Это еще какой ранг?

<http://bllate.org/book/22015/2288796>